

Академия наук СССР
Институт истории СССР
Ленинградское отделение

На правах рукописи

БОГДАНОВА Татьяна Александровна

В. И. ЗАСУЛИЧ

В РОССИЙСКОМ РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ

Специальность 07.00.02 - История СССР

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ленинград

1991

Уволеной Татяне Швабле
и мамонтовой с благодарностью
Андреева

Работа выполнена в Ленинградском отделении Института истории СССР АН СССР.

Научный руководитель - член-корреспондент АН СССР, доктор исторических наук, профессор Б.В. Ананьич.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук И.Н. Курбатова,
кандидат исторических наук В.П. Черняев.

Ведущая организация - Ленинградский государственный университет.

Защита состоится "12" ноября 1991 г. в "14" часов на заседании Специализированного совета д. 002.33.03 при Ленинградском отделении Института истории СССР АН СССР.

Адрес: 197110, Ленинград, Петрозаводская ул., д. 7.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР.

Автореферат разослан "10" октября 1991 г.

Ученый секретарь

Специализированного совета,

кандидат исторических наук

Т.В. Андреева

1. Общая характеристика диссертации

Актуальность исследования. История заселяется не только новыми именами. Известные казалось бы имена и привлекаются новых фактов, изменением подходов звучат заново и раскрываются иными граниами. К ним относится и имя В.И. Засулич, оком известное, столь и малоизученное в сравнении с масштабами этой личности.

Революционное движение в России, в определенной мере, являлось замкнутой системой со сложившимися организационными и иерархическими структурами, собственными традициями, культурой. Существова на протяжении десятилетий в условиях подполья, эта система влияла на формирование и развитие социально-психологического типа революционера. Все это ставит перед нами комплекс проблем и обращает к изучению духовных особенностей русского социализма, поиску закономерностей переживания революционерами "духовных драм". Отказ от идеологических догм побуждает к исследованию и новому концептуальному прочтению таких направлений, как "легальный марксизм", "экономизм", большевизм, меньшевизм и, в целом, русский марксизм и социал-демократия.

Историография темы. Степень разработанности. В историю российского революционного движения Засулич вошла как невольная родоначальница терроризма и одна из основательниц социал-демократии. Соответственно этому можно разделить и исследования о ней. Вместе с тем, изучение ее взглядов и деятельности шло по трем направлениям: публикация литературного и эпистолярного наследия; исследования, относящиеся оубо к Засулич; работы общего характера, посвященные различным периодам революционного движения.

Наиболее изученным является круг вопросов, связанных с покушением на петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова. Материалы самого процесса были изданы в годы первой русской революции и впоследствии неоднократно переиздавались. Эта тема активно изучалась в 1920-е г.г. благодаря исследованиям и публикациям Р.М. Кантор, П.Ф. Куделли, А.А. Кунья и др. Следует выделить сборники материалов по делу Засулич, подготовленные М.Коваленским и П.Шеголевым. В центре внимания исследователей и мемуаристов находились, главным образом, процесс, причины и последствия оправдания Засулич, по поводу чего существовали различные точки зрения. В 1960-е - 80-е г.г. эти же вопросы поднимались в работах С.С. Волка, М. Выдри, В.Н. Гиньва, П.И. Негретева.

Одним из первых издателей наследия Засулич стал Л. Г. Дейч, хранитель ее небольшого архива. Он впервые опубликовал воспоминания Засулич, переиздал ряд статей и поставил вопрос о необходимости издания собрания сочинений. В 1923-28 г.г. под его редакцией вышло шесть сборников "Группа "Освобождение труда"", в которых увидела свет значительная часть материалов из архивов Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и самого Дейча, был опубликован большой массив переписки Засулич.

Несколько ее работ /1882-1900/, вышедших в иностранной печати, было переведено и опубликовано Б. И. Николаевским и В. И. Невоким. В Ленинских сборниках /ТТ. 2-4, 1924-25/ появились материалы, относящиеся к периоду "Искры" и "Зари". В публикациях Э. А. Корольчук, Б. П. Козьмина и др. содержалась переписка Засулич народнического периода, извлеченная из архивов Департамента полиции. Кроме того, в 1931 г. под редакцией и с примечаниями Б. П. Козьмина вышел сборник ее воспоминаний.

Первая биографическая книга о Засулич появилась в 1926 г. Ее автором был известный меньшевик Л. С. Федорченко /ч. Чаров/, знавший Засулич с 1903 г. Большая часть была посвящена покушению на Трепова, анализировался также переход на позиции марксизма, давалась краткая характеристика работ. Сложившаяся в 1920-е - начале 1930-х г.г. отношение исследователей к Засулич /в рамках социал-демократии/ выразил П. Н. Лепешинский, заметив, что Плеханов как лидер группы "Освобождение труда" заслонил "своей могучей спиной" остальных ее членов, обреченных в большинстве случаев на роль статистов".

С середины 1930-х г.г. в издании и изучении наследия Засулич наступает продолжительный перерыв. Постановление о праздновании 100-летия со дня рождения Г. В. Плеханова /1956/ активизировало интерес и к Засулич как соратнице Плеханова. Одной из первых исследовательниц литературно-публицистического наследия Засулич стала Р. А. Ковнетор, подготовившая сборник "Статьи о русской литературе" В. И. Засулич /М., 1961/. Значительный вклад в изучение деятельности и взглядов Засулич принадлежит И. Н. Курбатовой. В 1970-80-е г.г. ею были введены в научный оборот новые материалы из архива Засулич: статьи, воспоминания, письма. Часть переписки Засулич увидела свет на страницах трехтомного издания "Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова" /М., 1973-1974/ и сборнике "Первая марксистская орга-

низация России - группа "Освобождение труда" /М., 1984/. В последний, помимо переписки, вошли отрывки и варианты как известных, так и неизвестных работ Засулич. В 1983 г. вышли "Избранные произведения" В. И. Засулич.

В конце 1970-х - начале 1980-х г.г. появляется серия статей о Засулич, большей частью вызванных празднованием в 1983 г. 100-летия образования группы "Освобождение труда". В статьях М. Т. Иовчука, И. А. Кадышевой, И. Н. Курбатовой, Л. М. Марковой, Е. Р. Ольховского, А. П. Толстякова, книге Е. В. Шубиной исследовались исторические, философско-социологические взгляды Засулич, издание ее работ в эмигрантской и легальной печати.

Анализ отдельных сторон мировоззрения и деятельности Засулич встречается во многих работах общего характера, посвященных изучению народничества, деятельности группы "Освобождение труда", периоду "Искры" и "Зари" и др. вопросам. Среди них работы Я. Р. Волина, С. С. Волка, В. Н. Гинева, В. Я. Гросула, Г. С. Дуйкова, В. П. Красавина, В. Я. Лаврычева, Н. Н. Новиковой, И. К. Пантина, Е. Г. Пимака, Ю. З. Полевого, М. Г. Седова, Н. А. Троицкого, С. В. Тюткина, Р. В. Филиппова и др.

Можно сказать, что до 1960-х г.г. исследование жизни и деятельности Засулич шло главным образом благодаря публикации ее работ и переписки, большое внимание уделялось изучению процесса 1878 г. Социал-демократический период /1883-1903/ стал основной темой в исследованиях 1960-80-х г.г. Общими для работ о Засулич этого периода являются следующие положения: установление ее марксистского мировоззрения несколько запаздывало и происходило под значительным влиянием Плеханова; наряду с Плехановым Засулич признается основательницей российской социал-демократии, ее труды сыграли большую роль в распространении марксистских идей, борьбе с народничеством, "экономизмом", "легальным марксизмом", террористическими направлениями. В то же время отмечалось, что ее работы не лишены определенной ограниченности, некоторых ошибочных положений, вызванных долгим отрывом от русской действительности, а также недостаточным усвоением марксистской теории /абстрактная характеристика русского капитализма, неверная оценка движущих сил буржуазно-демократической революции и др./. В числе ошибок и непоследовательная критика террора, недооценка опасности "экономизма", неумение вскрыть классовые корни народничества, "легального марксизма" и т.д. Для большинства работ характерна жесткая увязка ее взглядов с политическими симпати-

ями /поддержкой или критикой В.И. Ленина и большевиков/ и, как следствие такого подхода, оценка "меньшевистского" периода как оппортунистического, ренегатского.

Идейно-теоретическое наследие, деятельность Засулич изучались фрагментами, главным образом до 1903 г. Это существенно обедняет и искажает представление о ее мировоззрении, как и акцентирование внимания преимущественно на внешних побудительных причинах эволюции - влиянии Плеханова, Ленина и т.п. Вне поля зрения оказались оригинальность, специфика ее подходов к проблемам российского революционного движения, отличие ее позиции от других членов группы "Освобождение труда", и, в целом, личность Засулич, ее место и роль в революционном движении России.

Источниковая база исследования включает в себя литературное наследие Засулич, ее переписку, переписку "третьих лиц", воспоминания и документы /личные и официальные/. Литературное наследие Засулич насчитывает около 70 работ публицистического, литературоведческого, философско-социологического, исторического и мемуарного характера, в том числе 2 монографии, брошюры, рецензии, корреспонденции, некрологи, приветствия, обращения, речи. Подавляющая часть опубликована при жизни Засулич в эмигрантской, легальной и иностранной печати. Первое двухтомное издание ее произведений вышло в России в 1906-1907 г.г. в издательстве О.Н. Рутенберг "Библиотека для всех". Практически все работы за период 1883-1903 г.г. переизданы в советское время. Статьи, написанные после июля 1903 г., немногочисленны, после 1917 г. не переиздавались, за исключением воспоминаний, которые охватывают детство, юность, годы народничества. В ходе работы над диссертацией составлен корпус писем Засулич /около 500/, хронологический охват: март 1870 г. - март 1919 г. В силу своеобразия личности Засулич, небольшого количества работ, их тематической разбросанности, письма занимают особое место при изучении ее взглядов и деятельности, составлении биографии. Опубликованные работы несут на себе печать определенной внутренней цензуры. То, в чем она сомневалась, что представлялось слишком субъективным, крайне редко находило отражение в статьях, но ярко проявилось в письмах. Кроме того, отсутствие с июля 1904 г. по апрель 1913 г. выступлений Засулич в печати делает письма единственным источником, позволяющим исследовать ее взгляды в этот период. Большая часть писем, относящаяся к периоду до июля 1903 г., опубликована. Остальная часть, за исключением нескольких писем, впервые вводится в научный оборот.

При написании диссертации использованы фонды Л.Т. Дейча, В.И. Засулич, Г.В. Плеханова, Р.М. Плехановой, Н.С. Русанова, хранящиеся в доме Плеханова / сектор Отдела рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина/, материалы из фонда Департамента полиции /ЦГАОР/. Были привлечены также воспоминания, публикации писем, документов из журналов: "Каторга и ссылка", "Былое", "Голос минувшего", "Пролетарская революция", "Красный архив", "Под знаменем марксизма" и др. периодических изданий и сборников.

Цель и задачи исследования. Ставилась цель на основе изучения политической деятельности, литературного и эпистолярного наследия дать социально-психологический портрет В.И. Засулич, а также определить ее роль и место в российском революционном движении. Судьба Засулич - это история личности, прожившей долгую жизнь в революции и история самой русской революции в ее противоречиях и трагизме. Личность и революция - одна из главных тем, лежащих в основе данной работы, определившая подходы к более частным вопросам: что привело Засулич в революцию, что было дорого и почему так трагически закончился путь одной из самых известных революционерок конца XIX - начала XX в. Этой цели соответствует и задача, решаемые в процессе работы над диссертацией: уточнение списка произведений Засулич, выявление и датировка неопубликованных работ, вариантов, набросков, планов статей, которые Засулич предполагала написать; составление корпуса переписки, определение работ и писем, нуждающихся в розыске, выявление писем "третьих лиц", содержащих информацию о Засулич, и т.п.

Научная новизна и практическая значимость исследования. Диссертация является первым исследованием деятельности и взглядов Засулич, охватывающим весь период ее жизни. Это позволило определить основные этапы идейно-политической эволюции, прежде всего - развитие взглядов на проблемы русской революции, ее движущие силы, выявить отличие позиции Засулич по ряду принципиальных вопросов, как во время деятельности в рамках группы "Освобождение труда", так и в дальнейшем. Засулич являлась не только соратником Плеханова по группе "Освобождение труда", одним из редакторов "Искры" и "Зари", но играла большую самостоятельную роль в российском революционном движении, включая и социал-демократию. Эта роль определялась: 1/ спецификой личности Засулич; 2/ ее подходом к социализму как духовному нравственному движению пролетариата. Вследствие этого проблема соединения социализма и политики трансформировалась ею в проблему соотношения

ответственности и политики в деятельности революционеров и задало направление идейной и политической эволюции, предопределив разрыв с русской социал-демократической партией в 1917 г.

Исследователи обычно выделяют в политической биографии Засулич три периода: народнический /1867-1882/; марксистский или социал-демократический /1883-июль 1903/; меньшевистский или оппортунистический, характеризуемый отходом от идей революционного марксизма /июль 1903-1919/. На наш взгляд, можно говорить о двух основных периодах: народническом /конец 1860-х г.г. - начало 1880-х г.г./ и социал-демократическом /1883-1919/, причем внутри каждого существовали определенные этапы. В основу этой условной периодизации легли этапы идейной эволюции Засулич. Внутри первого такой вехой являлась середина 1870-х г.г., к этому времени у Засулич сложилась определенная система взглядов /"философия отчаяния"/. Отказавшись от ведения пропаганды, она обратилась к активным действиям, перешла на нелегальное положение. В социал-демократическом таких этапов несколько: 1883-середина 1890-х г.г.; вторая половина 1890-х г.г. - 1905 г.; 1905 - 1907 г.г.; 1907 - 1914 г.г.; 1914 - октябрь 1917 г.; ноябрь 1917 - май 1919 г. До середины 1890-х г.г. - период усвоения марксистских идей, причем под значительным влиянием практики немецкой социал-демократии. Рубежом явились годы пребывания в Англии /1894 - 1897/ и полемика с "экономистами" /1897 - 1898/. Во второй половине 1890-х г.г. можно говорить об определенной ревизии ею некоторых марксистских положений, усвоенных ранее. Выделение деятельности в рядах меньшевистской фракции, а тем более противопоставление ее революционному социал-демократическому периоду, на наш взгляд, неправомерно. В июле 1903 г. Засулич не изменила основных пунктов своего мировоззрения, продолжая стоять на позициях революционного марксизма. Политическая ориентация Засулич, сотрудничество с меньшевиками, с которыми по тактическим вопросам она часто расходилась, объяснялось рядом причин, в значительной степени, нравственным выбором. Переломным этапом явилось возвращение в Россию и революция 1905 - 1907 г.г., с чем были связаны переосмысление ряда социал-демократических догм и самого взгляда на русскую социал-демократию, ее роль в политическом освобождении России. Война, крах II Интернационала поставили перед Засулич вопрос о будущем не только русской, но и международной социал-демократии и социализма. Наконец, события 25 октября 1917 г. побудили ее к полному разрыву с обеими фракциями русской социал-демократической партии. В этом отходе не было измены

,"рэнгетства"/. Засулич осталась последовательна в своем служении идеям социальной демократии в том ключе, в каком она их усвоила.

Практическое использование результатов работы. Материалы и выводы работы могут быть использованы при подготовке лекционных курсов, разработки спецкурсов и спецсеминаров, для дальнейшего исследования проблем российского революционного движения.

Структура и объем работ. Диссертация /368 стр./ состоит из Введения, трех глав, разбитых на параграфы, заключения и примечаний. В приложении дается библиография работ В.И.Засулич. Текстовая часть - 265 стр.

П. Основное содержание и выводы диссертации

Во Введении обоснована актуальность исследования, дан обзор историографии, характеристика источниковой базы, сформулированы цели и задачи исследования.

Первая глава - "Путь в революцию" - охватывает период с июля 1848 г. по январь 1880 г. В ней освещаются детство, юность, обращение "в радикализм". Засулич признавала, что не сочувствие к страданиям народа толкало ее на революционный путь. В 15 лет расставшись с верой в Бога, она обратилась к мыслям об устройстве своей "будущей жизни" на земле. Отращение, испытываемое к положению гувернантки, которое сулило оложившиеся общественные условия, заставляло ее жадно ловить все, что говорило о возможности иного будущего, иной жизни. "И вот далекий призрак революции равнял меня с мальчиком: я могла мечтать о "деле", о "подвигах", о "великой борьбе"... "в стане погибающих за великое дело любви" ", - вспоминала она позднее. Несмотря на ярко выраженную индивидуальность, судьба Засулич довольно типична для женщин ее поколения: феминистские устремления приводили многих на путь революционной борьбы. По мнению Засулич, русские революционерки 1870-х г.г. - это "идеальные девы", о которых писал В.Г.Белинский, но поставленные в новые исторические условия и воспитанные не на французских романах и мечтах о герое, а на стремлении самим творить свою жизнь, на идеях Н.Г.Чернышевского, Н.А.Добролюбова, Д.И.Писарева. За последние годы она признавала решающее влияние на молодежь. Много лет спустя, после первой русской революции, она будет вспоминать и о том, какое значение в ее становлении сыграла Личность Христа, стремление служить ему, расставшись с верой в Бога: "/.../ Есть времена, есть целые века, когда ничто не может быть прекраснее, желаннее тернового венца". Он-то и влек

к этому "стану погибающих", вызывал к нему горячую любовь. И несомненно, что эта любовь была сходна с той, которая явилась у меня к Христу, когда я в первый раз прочла Евангелие. Я не изменила ему: он самый лучший, он и они /революционеры - Т.Б./ достаточно хороши, чтобы заслужить терновый венец, и я найду их и постараюсь на что-нибудь пригодиться в их борьбе".

Первые шаги в революцию связаны с деятельностью кружков Москвы и Петербурга. Одной из причин ареста 30 апреля 1869 г. послужил адрес, данный С.Г. Нечаеву. Затем последовали почти два года тюремного заключения и четыре года административной ссылки. Осенью 1875 г. она переходит на нелегальное положение, примыкает к кружку "южных бунтарей". Период революционного романтизма завершился выстрелом 24 января 1878 г. в Трепова. 31 марта суд присяжных оправдал ее. Покушение и дальнейшее оправдание санкционировали развитие террористического направления. Для самой Засулич этот поступок явился своеобразным пределом в проявлении революционного экстремизма и насилия. Однако, все сказанное и написанное ею в последующие годы будет иметь тем большее влияние и значимость, что автором являлась "та самая Засулич".

Вторая глава - "В эмиграции" - охватывает период с января 1880 г. по октябрь 1905 г. В ней совещаются полемика с представителями различных направлений российского революционного движения, деятельность во главе Заграничного отдела Красного креста Народной воли /1882-1884/, которая расширяла политический кругозор Засулич, втягивала ее в орбиту западно-европейского социалистического движения, в первую очередь, немецкой социал-демократии. Поднимаются вопросы, связанные с обращением Засулич к К. Марксу по поводу судьбы русской социны и, в целом, поворот в сторону марксизма. В 1880-е - 90-е г.г. Засулич изучала теорию и практику западно-европейского социалистического движения, историю Западной Европы, немецкую и французскую философию XVIII-XIX веков. В ее переводе вышло 13 работ К. Маркса и Ф. Энгельса, что составляет почти половину от общего количества, изданного группой "Освобождение труда". Кроме того из-под ее пера вышел ряд статей, главным содержанием которых являлось обоснование задач, стоящих перед русской революционной интеллигенцией, и развенчание представлений о самобытности исторического развития России.

В конце 1880-х - начале 1890-х г.г. в эмиграции происходит активизация деятельности различных групп, попытки создания совместных

печатных органов. Одна из главных обсуждавшихся проблем - движущие силы русской революции, взаимоотношение либералов и революционеров, "общества" и рабочих. При решении этих вопросов позиция Засулич отличалась от подходов Плеханова и Аксельрода.

Очень важным в жизни Засулич был лондонский период /1894 - 1897/. Под влиянием чтения 3 тома Капитала и английских впечатлений у нее сложилось "неодолимое убеждение" /до этого были сомнения/, что "само экономическое" идет не к худу для капитализма, а к постепенному его излечению от кризисов и анархии производства". Кроме того, она считала, что "капитализм лишь разрушает старые /натурально-хозяйственные/ мысли и чувства, а складывается на их месте самое разное". Засулич приводила в пример Англию, где несмотря на созревшие экономические условия, у английских рабочих не было "психологического стремления захватывать власть". В отличие от Плеханова и Аксельрода она полностью отказалась от теории "саморазлагающегося" капитализма, которую, по собственному признанию, никогда не любила, и веры в как бы автоматическое шествие капитализма и социализму помимо идеологий. Возможно, определенную роль сыграло и общение с Ф. Энгельсом. Ее попытка поставить эти вопросы перед Плехановым и Аксельродом успеха не имела.

Изучение позиции Засулич по отношению к "экономистам", кроме самодовлеющего интереса, позволяет увидеть новые аспекты многостороннего конфликта с "молодыми" и говорить о законности, по крайней мере части, выдвигаемых ими претензий к группе "Освобождение труда" в свете изучения различных направлений "русского марксизма".

В конце 1890-х г.г. Засулич поместила несколько статей в легальных марксистских журналах. Поездка в Россию в конце 1899-го - начале 1900-го г. расширила ее контакты с петербургскими марксистами. По мнению Засулич, к концу 1890-х г.г. с народниками было покончено, марксистское направление в России представляло значительную силу, правда, в "своей интеллигентской форме". Однако, во время борьбы с народниками русские марксисты перегнули палку: Засулич указывала на схематизм, прямолинейность, догматизм, стремление устроить из марксизма "аккуратнейший скелетик без ткани, мускулов и даже кожи" и др. черты, которые она находила практически у всех действовавших в России марксистов, делая некоторое исключение для А.Н. Потресова и П.Б. Струве.

Деятельное участие принимала Засулич и в разрешении ряда дис-

куссий-конфликтов, возникших в редакции "Искры" и "Зари", шедших по нарастающей линии напряженности идейных и личных столкновений, в частности, при обсуждении программы РСДРП, статьи Ленина "Аграрная программа русской социал-демократии" и др. Она являлась одним из наиболее последовательных оппонентов Ленина, во взглядах которого видела наиболее яркое и систематичное выражение "специфически русской версии марксизма". Засулич категорически возражала против ленинского лозунга национализации земли, отношения к мелкому производителю, как преимущественно реакционной силе и к классу, сореченному на полное исчезновение при капитализме, по иному трактовала положение о диктатуре пролетариата. Ее выступления против Ленина и поддержка по ряду вопросов Плеханова не означает, что она полностью и всегда была согласна с последним. Материалы позволяют говорить о том, что Засулич играла в редакции самостоятельную роль, оказывая влияние, в разной степени, на всех членов редакции.

После раскола на II съезде РСДРП Засулич приняла самое активное участие в развернувшейся фракционной борьбе, но в руководящий орган меньшевиков "Бюро меньшинства" не вошла. Особое внимание уделяется ее выступлению на II съезде Заграничной лиги русских социал-демократов, на котором обсуждался отчет Ленина о II съезде партии, и статье "Организация, партия, движение", опубликованной в июле 1904 г. в "Искре" и направленной против книги "Шаг вперед, два шага назад". Анализируя ленинский план построения партии, Засулич сравнивала позицию Ленина с точкой зрения директора Департамента или ведомства, для которого организовать работу значило набрать необходимый персонал и затем его проконтролировать. В этом она видела тенденцию бюрократизации партии. Если в 1890-е - начале 1900-х г.г. она подчеркивала необходимость центра из профессиональных революционеров со строго подчиненными ему местными комитетами, то в рассматриваемый период признала "невозможность властного практического руководства одного центра, поставленного над таким громадным царством", замечая, что тут и гениев бы не хватило. Засулич принимала участие в левинской конференции меньшевиков, будучи одним из авторов резолюции по аграрному вопросу. В то же время считая себя скорее формальным редактором "Искры" и будучи несогласна с большинством редакции по важнейшим вопросам, в частности, плану земской кампании, предложенному Аксельродом, она постепенно отошла от редакционных дел. Ее отказ переехать вместе с редакцией в Вену Мартов рассценивал как выход из редакции.

Третья глава - "В России" - охватывает период с ноября 1905 г. по май 1919 г. Наблюдая революцию день за днем, Засулич приходила к выводу, что русская социал-демократия, "какою она сложилась /а может и всякая при политической революции/, не может не мешать политическому освобождению" и именно социал-демократия помешает этому процессу в России. "Нам удалось широко развить психологию, приуровненную к борьбе во всем буржуазном строе, в ней потонули упоминания об этапе буржуазности", - признавала она. Отсюда "загрызание" всех либеральных и революционных /не социал-демократических/ элементов /по мнению Засулич, болезнь "застарелая и неизлечимая"/, бойкот Думы, "травля" кадетов и т.п. Засулич считала подобную тактику проявлением социал-демократического доктринерства, обрекавшим рабочий класс и "общество" на взаимную ослеплость, что вело к поражению революции. Она признала, что история "насмехалась" над ее представлениями о размерах революции и препятствиях, которые та встретит, а также то, что недооценивала взрывной революционной силы крестьянского вопроса.

В годы реакции Засулич отошла от активной партийной деятельности, но продолжала поддерживать контакты с рядом видных меньшевиков, среди которых "своими" считала А.Н. Потресова, Ю.О. Мартова, А.С. Мартынова, в меньшей степени, Ф.И. Дана. Переписка этих лет позволяет реконструировать в некоторой степени ее взгляды относительно возможности и условий нового общественного подъема, задач русской социал-демократии в условиях реакции.

Отдельный параграф посвящен полемике Засулич с Плехановым по поводу "ликвидаторства". В 1913 г., прервав долгое молчание, она выступила с двумя статьями, в которых признала полную солидарность с т.н. "ликвидаторами". По мнению Засулич, в борьбе с последними Плехановым руководили далеко не принципиальные соображения. Кроме того, она отмечала его слабость в подходе к вопросам организации и внутрипартийной тактики. Относя Засулич к числу видных меньшевиколитераторов, Ленин выступил с критикой ее взглядов в печати. В этой связи отмечается сходство и различие позиций Ленина и Засулич в отношении к партии, революции, либералам.

Война внесла новое размежевание в среду социал-демократии, нарушив прежнее деление на большевиков и меньшевиков, расколов сами фракции. Засулич заняла место на "крайне правом" фланге меньшевикоборонцев, выступив в 1916 г. со статьями: "О войне" и "После вой-

ны". Она солидаризовалась с Плехановым не только в отношении к Германии и ее социал-демократии. Рассуждения Плеханова о необходимости дополнить Мар за Кантом, т. е. подчинить общественную борьбу нравственному закону, вызвала полемику в социал-демократическом лагере. Мартов расценивал заявление Плеханова как выражение глубоочайшего кризиса, ведущего либо к коренной ревизии марксизма, либо к совершенному уходу от него. Материалы архива Засулич говорят о том, что она встала на сторону Плеханова, который, по ее мнению, именно "открыл", что борьба за прогресс и интересы демократии нуждается в обосновании нравственным законом, и он дан Кантом. Одним из препятствий на пути к социализму она считала разделение пролетариата на национальности; явление долговечное и не зависящее от сознания людей. Силой, которая могла бы объединить и гарантировать демократию от новых кризисов, должна была стать, по ее мнению, "работа над всеобщим разоружением". Оставаясь на позициях революционного марксизма, который был для нее связан с "мировой революцией", Засулич видела, что мир становится иным, и для революционного социализма не остается места. В ней происходит переоценка многих идейных ценностей. Негативно относясь к Берштейну, она вынужденно соглашалась с его "констатированиями". С интересом наблюдая развитие событий на Западе, ожидая там больших перемен в сторону упрочения позиций демократии, она мрачно смотрела на будущее России, не видя, откуда может прийти помощь.

25 октября 1917 г. Засулич восприняла как контрреволюционный переворот, прервавший развитие политической /Февральской/ революции. Он означал для нее победу азиатского режима над "европейским путем политического освобождения" и воспринимался как катастрофа в развитии России. "Новые самодержцы", как она называла большевиков, представлялись ей зеркальным отражением старого деспотизма. Мир перевернулся, но не преобразился. Революционный путь, пройденный Засулич, словно замкнулся в круг. Она пришла к тому, с чего начала: необходимости борьбы и самопожертвования, заняв по отношению к новой власти совершенно бескомпромиссную позицию. С Учредительным собранием Засулич связывала, по-видимому, свои последние надежды и, когда часть меньшевиков пошла на компромисс с большевиками, она написала сестре: "Если кому-то кажется, что я как бывший меньшевик хоть на волос солидарна с компанией Дана, Мартова и прочих, то это неправда. Я их проклинаю так же, как и более сильных, чем они".

Умерла В. И. Засулич в ночь на 8 мая 1919 г. от воспаления легких. В день похорон, состоявшихся 10 мая на Волковом кладбище, один из выступающих сказал, что в ее лице русские революционеры хоронят "последний элемент идеализма в социализме". Эти слова не были простым перефразированием названия известной статьи Засулич. Они глубоко символичны, как и вся ее жизнь.

В заключении делаются следующие выводы:

1. Засулич принадлежала к поколению, которое было как бы запрограммировано на социальную революцию всей предшествующей историей русского общественного развития. В русском обществе выработался тип революционера-социалста /утописта/. Обращение Засулич "в радикализм" питало несколько источников: христианские идеи и ценности, воспринятые и глубоко пережитые в детстве; феминистские настроения, ярко проявившиеся в обществе в 1860-е г.г.; освободительные и гуманистические идеи русской литературы и, в особенности, революционная демократическая литература. Мечта о социальной революции, воспринимаемой однозначно как благо, единственно достойный и желаемый способ освобождения /превращения в определенной мере в самоцель/ удовлетворяла духовные потребности Засулич. Все это наложило отпечаток на восприятие ею социалистических идей и во многом определило ее дальнейшую эволюцию.

2. Именно потребность сохранения этой мечты способствовала ее обращению к учению Маркса, гсворящего с научной обоснованностью о неизбежности торжества социальной революции, к которой ведет весь "прогресс капиталистического производства" и указывающего силу, способную ее осуществить, дающего идейную основу в борьбе за будущее. Обращение к учению Маркса отвечало и стремлению Засулич к освобождению всего человечества. Оно было мировым универсальным учением и давало иную духовную основу взамен утраченной.

3. Кроме удовлетворения определенных духовных /идеальных/ потребностей, учение Маркса отвечало на вопрос - "что возможно и что целесообразно" - и создавало в глазах Засулич ряд практических преимуществ. В середине 1880-х г.г. она видела их в возможности заимствовать готовые результаты долгого пути, пройденного "для нас и за нас" передовыми странами Западной Европы в области промышленного, общественного и интеллектуального развития. В воздействии этого фактора Запада Засулич видела главные особенности развития России. С этого времени русская революция рассматривалась ею в тесном взаимодействии с революцией на Западе и в расчете на непосредствен-

ную ее близость.

4. Используя слабость развития капитализма в России /г частности незрелость противоречий социальной и мелкобуржуазной демократии и др./ и учитывая фактор Запада, русская социал-демократия, по мнению Засулич, могла сыграть позитивную роль в более быстром и безболезненном продвижении России по пути политического и социального прогресса. Однако объективно особенности России вели к увеличению роли интеллигенции в социал-демократическом движении, к чему сама Засулич относилась отрицательно, считая влияние интеллигенции на пролетариат двойственным.

Особенности России создавали известные трудности с решением вопроса о движущих силах русской революции. В начале 1900-х г.г. Засулич признавала, что ее марксизм часто обвиняли в "немарксизме", "некоем изломе", "переходе к либерализму" и т.п. Одним из таких "изломов" являлось ее отношение к "обществу", под которым она понимала идейную образованную часть буржуазии. Уже в большинстве ее работ 1890-х г.г. отсутствует акцент на антагонизм между рабочими и буржуазией. Подчеркивая необходимость и возможность /вследствие знакомства с учением Маркса/ сознательного участия русского пролетариата в предстоящей революции, она все же уклонилась от признания руководящей роли пролетариата и более склонялась к мысли, что доставить России политическую свободу может только союз всех антиправительственных сил, в котором рабочие и "общество" должны действовать на паритетных началах. Но как этого реально достичь, оставалось для нее открытым вопросом.

6. Во второй половине 1890-х г.г. Засулич отказалась от аксиомы, что "мыслящий пролетариат" не может не быть социал-демократом, признав в нем лишь зачатки, делающие его более восприимчивым к идеям научного социализма в силу его экономического положения и психического склада. Она приходит к выводу, что современный капитализм уже не тот, каким был во времена Маркса и по сути отказывается от идеи неизбежности торжества... Засулич пыталась спасти идею революционного социализма тем, что усиливала роль "психического", причем это "психическое" зависело от "экономического" "лишь в очень широких чертах". В качестве одной из движущих сил общественного развития она признала нравственный фактор.

7. Первая русская революция внесла еще более существенные коррективы во взгляды Засулич, признавшей, что нежелание социал-демократии допустить на время переход власти в руки буржуазии заводит

освободительное движение в тупик. Она усомнилась и в самой возможности плодотворного заимствования готовых результатов развития Запада азиатской Россией.

8. В мировоззрении Засулич можно отметить две основные и взаимосвязанные тенденции: а/ослабление значения фактора Запада, в силу отдаления перспективы социалистической революции на Западе. Засулич начинала все более вглядываться в саму Россию, ее внутренние силы и возможности. Россия все более воспринималась ею сама по себе. В начале 1900-х г.г. она высказывала предположение, что социал-демократическое движение в России "может развернуться шире и ярче, чем где бы то ни было, именно потому, что мы - последние пришельцы буржуазно-капиталистического мира". Акценты сместились и теперь уже русская социал-демократия в известной мере выступала образцом для немецкой. б/ Изменение в сторону открытости политическому сотрудничеству, все больший поворот к "обществу", к признанию необходимости "искреннего" союза с демократией в самом широком смысле этого слова, уход от конфронтационного классового мышления. Последнее, впрочем, никогда не являлось для нее особенно характерным, скорее, было данью социал-демократической догме.

9. В понимании социализма как духовного нравственного движения, в оценке взаимоотношения рабочих и "общества" и некоторых других вопросах Засулич была ближе к т.н. "ревизионистам", "критикам", чем "ортодоксам". Однако реформизм был для нее органически неприемлем не только и не столько по политическим соображениям. Он не отвечал ее духовным запросам, не давал ощущения "общего дела", "праздника", не мог дать достаточно пищи ее психической, эмоциональной жизни. "Революционизм" Засулич служил сдерживающим фактором ее дальнейшей эволюции.

10. Есть определенные закономерности в переживании "духовных драм" русскими революционерами. Одна из них в том, что нравственные идеалы, к осуществлению которых стремилась и Засулич, нельзя утвердить через социальную революцию. Изменения государственного строя и общественного устройства в целом, требующие внешней силы принуждения, доходящей до крайней формы насилия, рожают новые трагические противоречия. В частности, в революционном социализме, который исповедывала Засулич, это - свобода личности, декларируемая как цель, и насилие над личностью как средство ее достижения. Засу-

лич снимала это противоречие тем, что на место насилия ставила высочайшую сознательность, великодушие, самопожертвование, добровольное самоограничение личности, группы, партии, класса и по сути искала /часто неосознанно для себя/ ненасильственный путь, исключая акт непосредственного восстания. Но это не политическое, а этическое решение проблемы. Самопожертвование индивидуально, ждать его от партии, класса - утопия.

Авторитет Засулич был значителен среди обеих фракций русской социал-демократии. В то же время внутренние сомнения, высокие нравственные требования делали ее позицию с точки зрения сиюминутных практических интересов легкоуязвимой и труднореализуемой. Несмотря на всю свою приверженность идеям коллективизма, обращаясь к массам, Засулич ориентировалась на высокоразвитую, нравственную личность. Л.И. Аксельрод относил ее к числу "нравственных гениев", замечая, что это явление гораздо более редкое в истории, чем гений интеллигентный.

Апробация работы. Отдельные положения диссертации были изложены в докладах на Всесоюзной конференции во Львове /1987/, заседании "Дело манускриптов" в Государственной Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина /1987/, на Плехановских чтениях /1988-1991/, на заседаниях Отдела истории СССР периода капитализма Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР.

Публикации по теме диссертации:

1. Аркушенко /Богданова/ Т.А. Заграничный отдел Красного креста "Народной воли". //Проблемы источниковедческого изучения рукописных и старопечатных фондов. Сб. науч. тр. Л., 1980. Вып.2. С.9-25.
2. Переписка. Разд. 2-6. /Публ. и примеч. Аркушенко /Богдановой/ Т.А. //Первая марксистская организация России - группа "Освобождение труда". М.: Наука, 1984. С.123-253, 359-395.
3. Аркушенко /Богданова/ Т.А. Легальные издания сочинений Г.В. Плеханова в период революции 1905-1907 гг. //Книжное дело в России во второй половине XIX - начале XX в. Сб. науч. тр. Вып.3. Л., 1988. С.58-74.
4. Аркушенко /Богданова/ Т.А. Новые источники по истории российской политической эмиграции начала 1880-х гг. //Исследования памятников письменной культуры в собраниях и архивах Отдела рукописей и редких книг. Сб. науч. тр. Л., 1988. С.116-142.

5. Г.В. Плеханов и газета "Товарищ". /Из писем Кусковой Е.Д./ Предисл. публикация и примеч. Богдановой Т.А. // Книжное дело в России во второй половине XIX - начале XX века. Сб. науч. тр. Вып.4. Л., 1989. С.147-172.

6. Богданова Т.А. Новые материалы к биографии В.В. Розанова /из переписки В.В. Розанова и Н.Н. Глубоковского/. // Проблемы источниковедческого изучения истории русской и советской литературы. Сб. науч. тр. Л., 1989. С.25-53.

7. Богданова Т.А. В.И. Засулич о развитии марксизма в России. Вдвое же публикация отрывка Засулич "О марксизме в России". //Общественная мысль. Исследования и публикации. Вып. 2. М., 1990. С.255-260.

8. Богданова Т.А. Эволюция взглядов В.И. Засулич на русскую революцию. // Плехановские чтения. 30.05. - 31.05.91. Тезисы докладов. Л., 1991. С.16-20.

Подписано к печати 17.07.91. Формат 60x84/16. Бумага писчая.
Печать офсетная. Усл.печ.л.1,1. Усл.кр.отт.1,1. Уч.изд.л.1,0
Тираж 100 экз. Заказ № 92 Бесплатно

Государственная Публичная библиотека им.М.Е.Салтыкова-Щедрина
Редакционно-издательский отдел, ОП.191069, Ленинград, Садовая, 18.

A
1659